

ОТКРОВЕНИЕ | Доменщики — удивительный народ, который привык держать удары судьбы

Крепче чугуна и стали



СЕРГЕЙ АКСЕНОВ,
горновой доменного цеха

Всем тем, кто вытерпел, не сломался, кто стоял и выстоял, кто работал и трудится ныне у огненной реки: братьям по огню, доменщикам Магнитки, их сильным мозолистым рукам, добрым и верным сердцам посвящается...

Наша Кысуна

Когда она появилась на шестой печи и откуда взялась, не помнит никто. Видно, какой-то сердобольный человек не стал выкидывать котенка из дома на произвол судьбы, а принес на домну, авось выживет. Он не только прижился, но и привык к грохоту доменного производства, к всполохам огня, летающим искрам расплавленного металла, адской жаре литейного двора. Кысуна освоилась до того, что перестала обращать внимание на шум и движение механизмов, на то, что люди постоянно что-то копают лопатами, стала бродить по литейному двору, перепрыгивая через еще не замерзшие канавы, подчеркивая свою свободную животную натуру кошки, которая гуляет сама по себе. В редкие минуты передышки вносила радость и веселье в трудовой коллектив печи, скрашивая суровые трудовые будни горновых.

Иногда проказничала — то сигареты стащит со стола и распотрошит, то что-нибудь перевернет играя. Многие сходили ей с рук. Мужики взяли ее под опеку, не оставляли голодной. Приносили молоко и сухой корм. Вот так она и росла на рабочих харчах, по весне пропадая на несколько дней, влекомая природным инстинктом материнства. Богу только известно, где она находила себе очередного суженого, а потом виноватыми глазами смотрела на горновых. Принимали роды, выхаживали совместно котят, разбирали их по домам и семьям. Вот так и проходила жизнь нашей героини в кругу удивительных людей великого братства горна.

Братство горна

Бригада на шестой печи молодежная, сбита, слаженная, и в этом заслуга старшего горнового Сергея Перепелко. Его судьба неразрывно связана с историей комбината. В 1993-м отучился в профессиональном училище № 13 на сталевара, отработал год в первом мартене. После ликвидации второго и третьего мартенов, сокращения количества печей первого мартена ему предложили попробовать себя в качестве горнового. Не-

известность не страшилась, не привык он роптать на судьбу: «Надо — так надо». Прошел обучение и поступил работать на восьмую печь в бригаду Анатолия Карпова, которого до сих пор считает своим учителем: «Научил не пасовать перед трудностями, работу доводить до конца, работать честно, беречь людей и нести ответственность за них». Эти наставления он впитал как губка, запомнил на всю жизнь. Честность, трудолюбие, упорство в работе, ответственность за людей и производство послужили тому, что он был назначен бригадиром — старшим горновым на восьмую, затем на шестую печи. Четыре последних года на контракте с генеральным директором ОАО «ММК». «Я много повидал людей разных, но такого человека, к сожалению, не часто встретишь», — скажет потом Артем Улаев.

2008–2009 годы — кризис экономики в стране, лихорадило все предприятия, сокращались производства, ломая человеческие судьбы. Чаша сия не миновала и наш родной комбинат. В срочном порядке была принята программа по переобучению рабочего персонала смежным профессиям. Вот так Артем и стал одним из рабочих бригады Хохла, как в шутку называют бригаду, при этом добавляя «наш». Жизнь побила и покидала его, как и Михаила Рассказова. С детских лет Мишка мотался по лагерям и тюрьмам с матерью, ездили на свидание к отцу. Тот разменивал срок за сроком, в перерывах между ними жестоко воспитывал сына: «Не верь, не бойся, не проси». Вот так он и вырос жестким, но не жестоким, с ранним сердцем и обостренным чувством справедливости. По стопам отца не пошел...

Правой рукой бригадира стал Александр Ибрагимов — второй горновой этой бригады. Родом он из Кизильского района, из простой крестьянской семьи, где с ранних лет познал азы тяжелого сельского труда, помогая родителям. Лихолетие 90-х годов, невыплаты зарплат сорвали семью Ибрагимовых и бросили в Магнитку за новой жизнью. Сашка с Мишкой поступили в тринадцатый колледж — кузницу рабочих кадров. Раз да отчислить хотели из колледжа за непосещаемость, но благодаря слезам матери: «Он исправится» — оставили. Директор тогда сказал: «Исправляется один из тысячи». «Может, он и есть единственный из тысячи», — промолвила мать. Попа на девятую печь, с благодарностью вспоминает бригадира А. Козлова, горновых В. Лиманского, Н. Никитина, научивших работать, по-иному мыслить, давших путевку в жизнь. Поступил Саня и в МГТУ на заочное отделение металлургического факультета,

получает доплату за профмастерство. Сейчас работают вместе с Мишкой, помогая друг другу.

Самый молодой из бригады — Ваня Кузьмин, у которого трудовая биография только началась: колледж, немного успел поработать на ЭСПЦ — сталеваром, не стал «бегать от армии» — отдал долг Родине, вернулся и по совету друзей пошел работать на домну. Работает как все. Этот шустрый невысокий паренек старается ни в чем не отставать от своих соратников по бригаде.

Река с суровым нравом

Со стороны может показаться, что горновые — народ угрюмый, замкнутый в себе. Любая профессия откладывает отпечаток на характер человека. Да, они не любят чужаков и не открывают свои души первому встречному, не любят громких слов, не любят фотографироваться и давать интервью. На «горно» приходят совсем еще пацанами, быстро мужают у этой огненной реки, температура «воды» которой 1400–1500 °С. И это река с суровым нравом, которая не прощает ошибок в работе, оплаывает, делает характер каждого человека крепче, вымывая с потом остатки пошлого и плохого. Сплачивает коллектив, ибо разгильдяйство и ротозейство одного дорого обходится всей бригаде. Она же, чугуновая река,

является мерилом человеческой сущности. На горне говорят: «Первое лето — как первый бой, выдержал, вытерпел, не сломался — работать будет». Некоторые не смогли — уходили, кто выстоял — работают до сих пор. Летом, когда на улице жара под 40, когда нечем дышать, когда металлоконструкции литейного двора разогреваются от полуденной жары и раскаленного чугуна так, что голые руки обжигает, когда за смену каждый из нас, как лошадка, выпивает ведро воды, а то и более, когда суконные куртки белеют насквозь от собственной соли, когда клубы дыма перекатываются по чугунной реке, вырываясь мощным столбом из огнедышащего жерла миксеров, когда ходишь мокрый от собственного пота, тогда и закаляется характер горнового. Просто находиться там постороннему тяжело, а люди работают, дают по пять выпусков в смену. Отдых между ними 25 минут — и снова в пекло.

Мало людей в бригаде, кто не испытал на себе «тепловуху» — тепловой удар от перегрева: когда стучит в висках и все плывет перед тобой, человек просто падает. Не любят мужики говорить об этом — просто помогают друг другу, подменяют. Стараются оберегать рабочих-малышек — «чижики» — тех, кто де-

лает первые шаги по литейному двору, порой прикрывая собой от брызг раскаленного металла, спасая от жары и тяжелых физических нагрузок. «Иди, отдохни, еще наработаешься, какие твои годы...» Ведь работа не из легких.

«Ваше благородие совковая лопата, стала ты сестрою мне, а лом — стальным мне братом». Другого орудия для рабочего-металлурга еще не придумали. Ну а про горновой инструмент по замене дутьевых приборов и говорить нечего — им не только врагов, друзей напугать можно. Одна машина по выбиванию фурм килограммов 100 весит, сопло — 350, амбразура — 150. Все это меняется вручную при помощи набора из крепких мужских слов.

Лето — «головная боль» начальника цеха А. Чевычелова и председателя цехкома профсоюз Н. Головина, заслуженного металлурга России. Соблюдение питьевого режима, работа диспенсеров, кондиционеров в комнатах отдыха и на постах управления, обеспечение газированной водой «Сталевар Магнитки», выдача витаминизированных киселей и напитков — все это облегчает, но не решает весь круг летних проблем. Да и зимой не легче. Когда стоят морозы, приходится отогревать песок и кокс, замерзает глина. Это время, когда лицо потеет, а спина с ногами мерзнут.

Спасает огненная река чугуна и шлака, которая согревает горновых. Однажды седовласый ветеран увидел зимой, как юный горновой встал ногами в еще не остывшую красную шлаковую канаву. Сапоги аж дымиться стали: «Ты что делаешь, малец?» — «Ножки грею, кайф!» — «Ты бы лучше задницей сел, быстрее мозги нагрелись, думать бы начал — сапоги беречь надо», — и с этими словами вытащил бедолагу из канавы и отправил греться в комнату отдыха.

Не забывая наставников

Чем трудней работа, тем дружнее коллектив. Тем, кто привык жить за чужой счет — места в цехе нет. Хотя и тяжела ноша горнового и дорого достается хлеб, но все равно гордятся они своей профессией, местом у огненной реки.

Мужики наши самодостаточные. Кроме выполнения горновых работ, они стропальщики, тельферисты и крановщики. «Не могу себе представить сталевара на кране или крановщика, который копает лопатой». (М. Рассказов). Не могу и я представить крановщика, который на выпуске чугуна в дикой жары и в клубах рыжего дыма, будет загонять пушку, когда у нас отказал механизм поворота. И сколько тогда ему нужно будет платить? Сейчас стали доплачивать за совмещение профессии — 400 рублей в месяц. Как говорится, мелочь, но приятно.

Хоть профессия горнового одна из самых высокооплачиваемых на комбинате, темосы

бы, чтобы платили за такую работу больше. Но не вина руководства комбината, что, выполняя все обязательства перед государством, исправно платя налоги и делая отчисления в социальные и пенсионные фонды, ежегодно поднимая заработную плату рабочим, оно не поспевает за ростом цен на тарифы, услуги ЖКХ, продукты питания. Растут цены на энергоносители и на металлургическое сырье. Металлург, отработав 30 лет на горячем производстве, выйдя на пенсию получает 11–12 тысяч рублей — меньше, чем разные чинуши — «слуги народа». Но это другая песня и слова, сказанные в другой адрес.

Горновые — люди с хорошей памятью. Помнят свои первые шаги по литейному двору, свои первые победы и поражения. Не забывают своих наставников, называя их учителями жизни. Раньше силен был дух наставничества. Потому что от старшего товарища, а это, как правило, был первый горновой — бригадир, какой получится работник, будет ли он соблюдать технику безопасности на производстве. Личным примером, добрым словом, а порой для нерадивых — громким окриком да отеческим подзатыльником бивались азы производства. Раньше бригадирам доплачивали за это, и они, профессора от практики, были заинтересованы в том, чтобы молодой рабочий в дальнейшем не посрамил их имя, честно работал, не нарушая технику безопасности.

С добрым сердцем вспоминают бывших начальников цеха С. Нефедова, В. Терентьева, А. Маврова, при которых началась реконструкция печей и агрегатов, бывших начальников БОТиЗ Н. Захарова, С. Короля, при которых был введен так называемый «финский» график, позволивший повысить производительность, сократить количество больничных листов — улучшить здоровье и трудоспособность персонала.

Поминают и бывшего начальника БОТиЗ, при котором, в целях экономии заработной платы, сокращали штат горновых на печах. За одного уснувшего водопроводчика разом сократили восемь (!) штатных единиц горновых. Получалось, что, экономя фонд заработной платы, экономили на здоровье людей. И наступил момент прозрения, когда наконец-то поняли, что все — люди не выдерживают. Особенно на седьмой и восьмой печах, которые на сегодня остаются самыми трудоемкими.

Руководство комбината многое делает для облегчения труда горновых. В последние годы проведена реконструкция печей, заменены старые засыпные агрегаты на новые, появились бесконусные устройства люксембургской фирмы «Пауль Вюрт», автоматизированы доменные процессы, заливные футляры и желоба, вводятся новые системы аспирации.

Окончание в субботнем номере.



➤ Когда мы перестаем делать — мы перестаем жить. **Бернард Шоу**